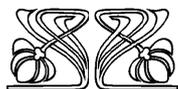
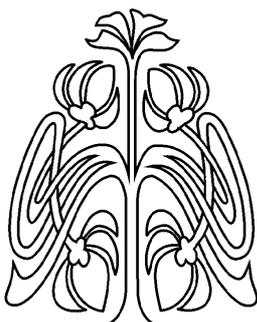
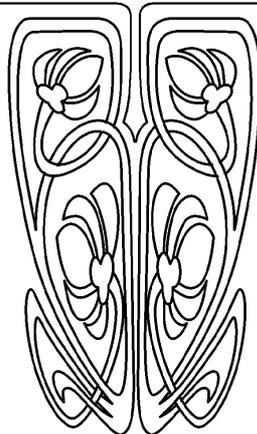

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕОКАНТИАНСТВО НЕМЕЦКОЕ И РУССКОЕ: ОТ ЛОГИКИ ПОЗНАНИЯ К «СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ»» (Москва, 2008)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Факультет философии и психологии СГУ выступил одним из организаторов международной научной конференции «Неокантианство немецкое и русское: от логики познания к «социальной педагогике»», которая проходила в Москве с 28 мая по 1 июня 2008г. Кроме нашего факультета организаторами стали также кафедра философии Московского государственного педагогического университета, редакция научно-теоретического журнала «Вопросы философии», Российско-немецкий дом в Москве и кафедра истории философии университета им. Мартина Лютера Галле – Виттенберг. Финансовую поддержку в проведении конференции оказали Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG). В начале работы конференции было оглашено несколько приветствий, в том числе и ректора Саратовского госуниверситета проф. Л.Ю. Коссовича. В нем он выразил удовлетворение тем, что в Саратовском университете возрождаются традиции неокантианских штудий, которые были заложены в 20-х гг. прошлого столетия одним из учеников марбургских корифеев Г. Когена и П. Наторпа В. Сеземаном в бытность его работы на кафедре философии университета.

Одним из примечательных моментов международной конференции стало участие в ней сразу трех аспирантов проф. В.Н. Белова, работающих по тематике неокантианских исследований. Причем приехали на конференцию они из разных городов: Е. Мурадова – из Санкт-Петербурга, О. Попова – из Турина, где она проходит полугодовую стажировку, К. Миклуш – из Саратова.

Все выступления можно условно сгруппировать вокруг четырех основных тем. Истории русского неокантианства были посвящены доклады М. Джованелли (Турин/Тюбинген), Н. Дмитриевой (Москва), Е. Мурадовой (С.-Петербург), В. Брюшинкина и В. Поповой (Калининград), К. Миклуша (Саратов), К. Фараджева (Бохум), А. Круглова (Москва), О. Поповой (Саратов). В качестве одной из специфических черт русского неокантианства, ввиду особой исторической и философской ситуации в России начала XX века, была отмечена недифференцированность его представителей на школы: марбургскую и баденскую.

Взаимосвязь немецкого и русского неокантианства стала основной темой докладов М. Феррари (Турин), Ю. Штольценберга (Галле), В. Белова (Саратов), Д. Стейлы (Турин), Ю. Муравьева (Москва), В. Махлина (Москва), М. Соболевой (Марбург), Н. Плотникова (Бохум).

Трансформациям кантовской критической философии в немецком неокантианстве были посвящены выступления Х. Хольцхай (Цюрих), Л. Калининкова (Калининград), Т. Длугач (Москва), П. Фьорато (Сасари).

Особо острую дискуссию вызвало выступление Л. Калининкова. В ней приняли участие Х. Хольцхай, президент Когеновского общества, Э. Орт, К. Крайнен и Н. Мотрошилова. Основная мысль этого выступления заключалась в том, что неокантианство исказило главные интенции кантовской философии и развивало трансцендентальную философию вовсе не согласно Канту, но в том направлении, что и Фихте. Поэтому правильнее было бы неокантианство назвать неофихтеанством. При

этом Калинин сослался на оценку самого Канта проекта наукоучения Фихте как чистой логики, которая никогда не достигает предмета познания, что находится в противоречии с задачами и целями критической философии. Тенденция ограничиться мышлением характерна и неокантианству, чем, по мнению Л. Калиникова, подтверждается его оценка неокантианства как неофихтеанства. Он обращается также к опыту кантоведения, которое доказало одну несомненную истину: если исследователь упирается в какое-то кантовское противоречие, ему следует обратиться к своим рассуждениям и открыть противоречие там. Главной ошибкой неокантианства отечественный кантовед считает его стремление исправить кантовский дуализм; монизм неокантианской философской системы не исправляет Канта, но полностью его извращает – делает он вывод. Превращение знаменитой «вещи в себе» из аффицирующего предмета в трансцендентальный идеал, задачу есть разрыв с трансцендентальной эстетикой, основополагающее значение которой для кантовского трансцендентализма абсолютно. Другой «роковой» ошибкой неокантианства, по мнению Калиникова, стало отождествление ими мышления и познания, тогда как у Канта они имеют четкую дифференцированность. Познаваемый предмет, таким образом, становится подчиненным трансцендентальному субъекту, и человек, прежде всего как существо деятельное, творческое у Канта, превращается в существо мыслящее – у неокантианцев.

Главными возражениями принявших участие в дискуссии стали заявления по поводу того, что для адекватного восприятия неокантианского проекта трансцендентальной философии важно принимать во внимание исторический контекст,

который включает в себя критику Канта со стороны послекантовского идеализма. Кроме того, основного докладчика попросили уточнить его представление об «аутентичном Канте».

Согласившись с общей установкой в изучении философии Канта, которое должно учитывать изменяющуюся историческую и философскую ситуацию, Калинин, тем не менее, отстаивал свой тезис о существовании аутентичной рецепции кантовского трансцендентализма. В качестве возможного образца таковой он посоветовал обратиться к материалам двух-трех последних кантовских конгрессов, чтобы синтетической рефлексией воспроизвести как раз исторически аутентичного Канта.

Немецкое неокантианство в основном марбургской школы и его европейское значение было проанализировано в выступлениях Н. Мотрошиловой (Москва), Э. Орта (Трир), К. Крайна (Амстердам), В. Семенова (Владимир), П. Пружинина (Москва), А. Фролова (Москва), З. Сокулер (Москва), Р. Шиндлер (Берлин), Д. Адельмана (Бонн), Т. Акиндиновой (С.-Петербург), А. Помы (Турин).

Кроме выступлений и дискуссий для участников и гостей конференции была предусмотрена и культурная программа, включившая в себя обзорную экскурсию по Москве и небольшой камерный концерт, на котором прозвучали музыкальные произведения немецкого и русского неокантианца Пауля Наторпа и Бориса Пастернака.

Предполагается издание материалов конференции на немецком и русском языках в издательствах «Königshausen & Neumann» (Вюрцбург) и «РОССПЭН» (Москва).

Проф. В.Н. Белов